

Маршрут 1. Маросейка. От Ильинских ворот до Армянского переулкa

1. Плевненская часовня

Мы начинаем нашу прогулку по Маросейке с площади Ильинские ворота, от Плевненской часовни. Настоящее её церковное название - Часовня Александра Невского и иконы Божией Матери Знамение. Часовня возведена в память гренадёров, погибших при осаде и штурме города Плевны в 1877 году, во время Русско-турецкой войны за освобождение Болгарии. Она построена по инициативе Московского Археологического общества на добровольные пожертвования гренадёров, сослуживцев погибших под Плевной. Часовню освятили к десятилетию сражения, 27 ноября 1887 года. Автор часовни, архитектор Владимир Осипович Шервуд, использовал для небольшого здания самый современный тогда материал – чугун. Он перекрыл восьмигранное основание часовни шатром, поместив на его гранях окна с витражами. Часовня украшена скульптурами, символически отображающими историю освобождения Болгарии. В интерьере часовни яркое керамическое убранство и иконы Александра Невского, святого Георгия и Николая Чудотворца переносят нас в позапрошрое столетие. В момент открытия часовни многие участники сражения, получившие ранения, были ещё живы. Для сбора средств им в помощь перед часовней стоят чугунные тумбы с надписями о сборе средств гренадёрам, с зачеканенными прорезями, в которые прежде опускали пожертвования.

Часовня снова передана верующим в 1992 году.

Сегодня, как и в XIX веке, Плевненская часовня - памятник русско-болгарской дружбы. Ежегодно в декабре, в годовщину сражения, в часовне служат молебны об упокоении душ погибших гренадёров, на площади перед часовней развеваются российские и болгарские флаги.

Напротив, через улицу от часовни, возвышается здание в русском стиле, с небольшим шатром над серединой фасада. Это Политехнический музей. Корпус, выходящий к Ильинским воротам, был построен архитектором Шохиним. Политехнический музей создан на основе экспозиции Политехнической выставки 1872 года, приуроченной к 200-летию со дня рождения императора Петра Великого. Можно сказать, что Пётр даже через 200 лет способствовал техническому прогрессу России.

К востоку от Плевненской часовни начинается Маросейка. Два здания разных эпох как пропилены стоят в начале улицы. Справа, на чётной стороне улицы, дом №2, с закруглённым углом. Это дом Варвары Петровны Разумовской, урождённой Шереметевой. Он построен в 1796 году, когда хозяйка разъехалась со своим мужем, Алексеем Кирилловичем Разумовским. На месте этого дома до 1777 года стояла церковь Покрова в Садах, давшая имя улице Покровка. Через 100 лет, во время очередной перестройки дома, его фасад немного изменился, появились более сложные и мелкие профили карнизов, изменился угловой купол. Дом много раз менял своих хозяев.

В 1812 году в здании остановился наполеоновский маршал Мортье, командовавший Молодой гвардией. Император назначил Мортье губернатором Москвы. Здесь формировалась оккупационная администрация города, отсюда шли распоряжения о борьбе с поджигателями и о расправах с ними. Мортье выходил из Москвы последним, его подчинённые взрывали заложенные под самыми важными московскими зданиями мины.

Угол Маросейки с нечётной стороны занимает дом №1. Прежде на этом месте было подворье Николо-Угрешского монастыря. Новый конструктивистский дом был построен в 1929 году по проекту инженера Цветаева для Птицеводсоюза. Здание в модном тогда стиле конструктивизм несмотря на программную новизну поддерживает сложившийся исторический ансамбль начала Маросейки. Скруглённый угол хоть и перебит тонкими

горизонталями балконов, но несомненно отвечает полукруглому углу дома Разумовской, стоящему напротив. В здании помещались Станкотрест, Союзкруп, Свиноводсоюз и другие подобные организации. В конце 1930-х годов здесь был Наркомфин, а с 1939 года дом занимал ЦК Комсомола.

Дома Разумовской и ЦК Комсомола при взгляде от Плевненской часовни служат обрамлением архитектурной картины, в центре которой находящаяся чуть дальше по Маросейке церковь Николы в Клёниках. До начала 1930-х годов у Ильинских ворот можно было увидеть ещё одну архитектурную картину. Взглянув на запад, в сторону Кремля, мы могли увидеть целый ансамбль вертикалей. На первом плане стояла башня Ильинских ворот Китайгородской крепости, увенчанная шатром, похожим на шатры кремлёвских башен. За башней, за стеной Китай-города, возвышался, как и сейчас, дом Северного страхового общества с двумя круглыми башенными объёмами. Дом был построен в 1912 году архитекторами Олтаржевским, Перетятковичем и Рербергом. Сразу за домом, на месте маленького сквера стояла церковь Николы Большой крест конца XVII века. Эти три постройки в сочетании с часовней, началом Маросейки и церковью Николы в Клёниках делали площадь Ильинских ворот одной из красивейших в Москве.

2. Церковь Николы в Клениках

Остановимся напротив небольшой красно-белой церкви. Это церковь Николы в Клёниках или, как иногда говорили, в Блинниках, она стоит на Маросейке под №5. На этом месте в древности находилась обыденная, то есть построенная за один день деревянная церковь Симеона Дивногорца. Она была срублена по распоряжению великого князя Ивана III в 1468 году, в благодарность за прекращение большого пожара, не дошедшего до Кремля. До 1657 года это была маленькая деревянная постройка. Как она выглядела тогда, мы не знаем. В 1657 году на месте деревянной церкви построили новую, каменную.

Современный первый этаж храма относится к этому времени. Надо мысленно представить себе, что уровень земли был тогда ниже как минимум на метр или на полтора и первый этаж не казался уж очень низким. Над карнизом возвышалось завершение храма в виде двух живописных шатров. Возможно, к двум шатрам добавлялась и колокольня у западного фасада. Такой Никольская церковь оставалась до конца XVII века. К концу столетия вокруг храма появилось много новых домов, увеличились их размеры, возросла плотность населения. Храм стал тесен, и после очередного пожара его расширили. В 1701 году вместо двух шатров появился высокий двусветный объём, завершённый по новой моде одной главой на ступенчатом барабане. Два яруса окон с наличниками в формах нарышкинского стиля хорошо освещали храм. В 1749 году у западного фасада построили стоящую до сих пор колокольню в стиле скромного барокко. Позже были растёсаны и увеличены окна, а старинные наличники были стёсаны.

В советское время, с 1931 года, храм не действовал, всё его внутреннее убранство было разорено, а завершения колокольни и четверика разобраны. Занимал в это время церковь ЦК ВЛКСМ. Дважды за советское время реставрировали храм. После первой реставрации только что восстановленные архитектором-реставратором Дмитрием Суховым наличники были уничтожены. Пришлось восстанавливать их второй раз в 1970-е годы. Сейчас храм внутри заново расписан, в нём установлены новые иконостасы. Всё внутреннее убранство выполнено в древнерусском стиле XVII века. На колокольне вместе с набором колоколов висят била, специальные листы металла, дающие сильный звук, напоминающий колокольный. Кажется, что звонит большой колокол и с удивлением замечаешь, что его нет на колокольне.

Для православных верующих храм Николы в Клёниках ценен тем, что здесь с 1893 по 1923 год был настоятелем святой праведный старец Алексей Мечёв. Сначала он служил в почти пустом храме. Приход был очень мал, на службе часто никого не было. С течением времени к отцу Алексею стали приходить многочисленные прихожане и его духовные дети. Храм наполнился молящимися. Отец Алексей жил во дворе храма, в деревянном домике. Позже, в 1915 году, хозяин соседнего владения, Иван Дмитриевич Сытин, построил отцу Алексею каменный дом. После отца Алексея, в 1923 году, настоятелем стал его сын, отец Сергей Мечёв, новомученик, погибший в лагере. Отец и сын были канонизированы в 2000 году.

Рядом с церковью Николы в Клёниках стоит большой серый дом №7/1. Он был построен в 1915 году по проекту архитектора Адольфа Вильгельма (Адольфа Эрнестовича) Эрихсона в неоклассическом стиле. Эрихсон много строил в Москве, его дома имеют свою индивидуальность, узнаваемы. Можно сказать, что Адольф Эрихсон был одним из лучших зодчих Москвы начала XX века. Следы мастера теряются после 1917 года. Известно, что он собирался уехать из Советской России, но точно не известно, смог ли выполнить своё желание. А если смог, то неизвестно, где он жил и чем занимался.

Дом, построенный Эрихсоном, принадлежал Товариществу Ивана Дмитриевича Сытина, здесь находилась главная контора издательства. Сытин был самым известным издателем России и одним из крупнейших в мире. Достаточно сказать, что перед 1917 годом каждая четвёртая книга России была издана и напечатана в Сытинских типографиях. Кроме книг товарищество выпускало несколько журналов для разных слоёв общества. Среди них были и детские, и специальные профессиональные, и рассчитанные на среднестатистического читателя. Выпускалось много учебной литературы, календарей для всей России. Печатались и жития святых. Одним из важных дел Сытина стало издание ежедневной общероссийской газеты Русское слово. Сейчас трудно оценить грандиозность этого издания. Газета либеральной направленности к 1917 году печаталась тиражом более миллиона экземпляров. На базе Русского слова после 1917 года печатались Известия, Труд и другие издания. Технические возможности того времени не позволяли печатать в газете качественные иллюстрации. И Сытин стал выпускать еженедельное иллюстрированное приложение к Русскому слову, журнал Искры.

История самого Ивана Дмитриевича Сытина поучительна. Крестьянский мальчик из села Гнездинова, на окраине города Солигалича, был отдан в обучение в книжную лавку купца Шарапова в Москве. Благодаря настойчивости, трезвости и уму Сытин стал приказчиком в лавке. Потом завёл одну свою литографскую машину. Так и пошло. В конце концов, он стал уважаемым всеми издателем – просветителем, владельцем крупнейшей издательской фирмы Европы.

В доме на Маросейке кроме главной конторы Сытина был его оптовый склад и магазин. Многие помещения сдавались в аренду под конторы. Для строительства этого большого здания Сытин купил участок с домом Шаховских, построенном в середине XVIII века. Барочный дворец разобрали, от него остались только фотографии.

3. Малороссийское подворье

Вы остановились на углу Большого Спасоглинищевского переулка. Его название напоминает о стоявшей неподалёку, на углу Лубянского проезда и Малого Спасоглинищевского переулка, церкви Преображения в Глинищах, снесённой в 1930-е годы. Рядом с нами дом №9, украшенный мозаичными рекламными вставками между окон. Здесь до 1917 года находился магазин известной фирмы Дютфуа, производившей и продававшей посуду из стекла, хрусталя, фарфора. Изделия Дютфуа использовались в химических лабораториях, в парфюмерной промышленности, в них упаковывали лекарства. Дело Дютфуа было тесно связано с парфюмерной компанией Ралле. Обе фирмы дополняли бизнес друг друга. На фасадах маросейского магазина Дютфуа, между окон, были установлены керамические панно. Они были сделаны в мастерских Строгановского училища. В выполнении этой работы участвовал молодой Фёдор Федоровский, ставший впоследствии прославленным художником Большого театра. В наше время остатки панно разобрали и на их месте сделали мозаики, повторяющие старый рисунок, но не в том цвете. Фабрика Дютфуа находилась в Москве, на Вятской улице. В советское время это был стекольный завод имени Калинина. Вот так исчезали с карты Москвы имена старых хозяев, а на смену им приходили фамилии новых политических деятелей, не имевших отношения к созданным не ими производствам. Теперь старая фабрика Дютфуа известна всем как Дизайн-завод Флакон, место многочисленных художественных выставок современного искусства.

Именно на месте дома №9 стояло когда-то Малороссийское подворье, а рядом с ним был кабак, фартина Маросейка. Вот по этому кабаку и получила своё название улица Маросейка, по которой мы сейчас идём.

Посмотрите вдоль Большого Спасоглинищевского переулка, и вы насладитесь архитектурной картиной, характерной для Москвы. Переулок идёт круто вниз, в сторону Москвы-реки. Вдали силуэтом виден высотный дом на Котельнической набережной. Его остроконечный абрис замыкает картину. По сторонам небольшие здания начала XIX столетия. Вид вдоль переулка объясняет, почему в XVII – XVIII веках многие знатные и богатые люди предпочитали иметь дома на Маросейке. Улица проходит по гребню надпойменной террасы, отсюда открывались виды вдаль на много километров. Особенно удобно было строить богатые дома по нечётной стороне улицы. Тогда главный, уличный фасад был виден издали, из окон парадного, второго этажа хозяева и их гости наслаждались широкими панорамами города. Ниже по склону в сторону Москвы-реки, тоже строились богатые дома. Так как участки были большими, каждый следующий был ниже предыдущего, и из каждого дома открывался красивый вид. Ко второй половине XIX столетия богатые дворянские дома переходили в руки купечества, купцы застраивали свободные места на своих участках, переделывали старые главные дома усадеб под новые нужды или заменяли такие дома на новые, большие и современные. Общая высота застройки увеличилась и теперь полюбоваться дальними видами города можно только остановившись у такого переулка, как Большой Спасоглинищевский.

Второй дом от угла переулка справа был построен для виноторговца Александра Уварова в 1802 году. Автор его проекта - архитектор Матвей Казакова. Он возвёл в центре фасада здания портик, завершённый фронтоном. Позже, при одном из ремонтов портик разобрали. У Уварова под северной, ближайшей к Маросейке частью дома, был устроен большой винный погреб, сводчатые помещения которого сохранились, хотя вино там уже не хранят. В 1830-х годах уже другие хозяева, купцы Усачёвы, передали дом Императорскому Человеколюбивому обществу, крупнейшей благотворительной организации империи. Общество было основано в 1802 году Александром I для оказания

помощи нуждающимся людям. Со временем общество открыло воспитательные дома, приюты, учебные заведения, богадельни, больницы. Императрица Мария Фёдоровна, вдова императора Павла, много сделала для развития общества. Здесь, в Спасоглинищевском переулке, Человеколюбивое общество разместило свою администрацию. Деятельность Человеколюбивого общества в XX веке состояла из воспитания и обучения сирот и детей бедных родителей, оказания разовой помощи нуждающимся, призрением людей старых или не способных к труду, оказанием медицинской помощи. Общество к 1902 году, году своего столетия, оказывало помощь более чем 9000 сирот и престарелых, не считая домов дешёвых квартир, ночлежных домов, народных столовых с бесплатными обедами, амбулаторий, швейных мастерских и других заведений для помощи приходящим туда людям.

В Москве и Петербурге к 1913 году общество имело 274 благотворительных учреждения, подавляющая доля пожертвований для которых предоставлялась обществу частными лицами. В 1918 году Человеколюбивое общество было ликвидировано, а его учреждения закрыты.

4. Златоустинский переулоч

Мы остановились в нескольких шагах от Маросейки, в Большом Златоустинском переулке, на углу Малого Златоустинского переулоч. В советское время эти переулочки назывались Комсомольскими.

Оба переулоч называются по Златоустинскому монастырю, находившемуся в северной части Большого Златоустинского переулоч. Время основания монастыря точно не известно. Видимо, первая, деревянная, церковь могла быть построена в монастыре в конце XIV века. В 1478 году Иван III строит в монастыре каменный пятиглавый собор Иоанна Златоуста. Собор строили псковичи, поэтому можно предположить, что и архитектура его несла черты псковской школы. Интересно, что собор долго не освящали из-за спора великого князя и митрополита Геронтия в какую сторону должен идти крестный ход, по солнцу или против. Как напоминает это споры XVII столетия между сторонниками старых и новых обрядов! В XVII-XVIII веках монастырь был обстроен практически заново. В XX столетии это был монастырь с несколькими храмами, кельями и другими зданиями, с невысокой каменной оградой. Он находился в глубине квартала, в Большой Златоустинский переулоч выходила барочная надвратная церковь Захарии и Елизаветы, построенная архитектором Иваном Мичуриным. Если бы монастырь сохранился до нашего времени, она была бы видна от нас, в перспективе Большого Златоустинского переулоч. Строительство в монастыре было связано с родом Апраксиных, десятилетиями украшавших его. Здесь же многие Апраксины были похоронены. Самым известным представителем рода, погребённым в Златоустинском монастыре, был сподвижник Петра Великого, один из основателей русского флота, генерал-адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин. Кроме Апраксиных в монастыре были похоронены представители княжеских родов Хилковых, Мосальских, Пронских, Урусовых, Засекиных, Барятинских. В 1930-е годы монастырь был разрушен, сохранился только небольшой двухэтажный келейный корпус в Малом Златоустинском переулке и остатки маленькой башенки ограды во дворах Кривоколенного переулоч. На месте монастыря сейчас большой жилой дом работников ОГПУ, построенный по проекту архитекторов Чериковера и Арбузникова. Могила Фёдора Матвеевича Апраксина была уничтожена, как и захоронения многих других людей, погребённых в монастыре.

Вся левая, северная, сторона Малого Златоустинского переулоч, которую мы видим, с 1782 года принадлежала великому московскому архитектору Матвею Казакову. Он купил это владение у капитана Петра Белавина. Мы уже видели одну постройку Казакова, ещё несколько зданий Казакова стоят и на Маросейке, и на Покровке. Нет, наверное, ни одной большой улицы в центре Москвы, где не было бы работ Казакова. Можно сказать, что образ Москвы XVIII столетия создан этим архитектором. Одна из его заслуг – создание архитектурной школы.

Матвей Казаков родился в Москве в 1738 году. Точное место его рождения не известно, но иногда называют его родиной Замоскворечье. В 12 лет Матвей был отдан в знаменитую архитектурную школу Дмитрия Ухтомского, одного из лучших зодчих XVIII века в России и, безусловно, лучшего в Москве. В 1760 году Казаков – прапорщик архитектуры. Тогда многое делалось на военный лад, вот и архитекторы получали чины как в армии.

Казаков стал работать у архитектора Никитина. Первой его крупной работой, сделавшей его имя известным, были работы в Твери над планировкой города и участие в строительстве императорского путевого дворца. Уже набравшегося опыта Казаков берет в Экспедицию Кремлёвского строения, работать в команде, проектировавшей Большой Кремлёвский дворец под руководством Василия Баженова. Это была хорошая

практическая и теоретическая школа. Дальнейшая самостоятельная работа Казакова вывела его в ряды лучших зодчих страны.

Матвей Казаков разделил свою землю в Малом Златоустинском переулке на два участка. В дальнем, восточном, он жил сам со своей семьёй. На ближнем, западном участке, на углу переулка, он построил в конце 1780-х годов двухэтажное здание с закруглённым углом для архитектурной школы. Здесь учились многие из тех людей, которым суждено было отстраивать Москву после пожара 1812 года. Из школы вышли грамотные квалифицированные специалисты, архитекторы и строители. Матвей Фёдорович набирал учеников в школу до 1806 года. После смерти Казакова владение унаследовали его дети. К 1816 году Казаковы продали угловой дом. Впоследствии хозяева дома много раз менялись. В 1877 году с целью повышения доходности здание надстроили на этаж, изменили отделку фасада и сделали небольшую перепланировку, работы производились по проекту архитектора Быковского. В советское время в доме жили, были устроены коммунальные квартиры. К началу нового тысячелетия жильцов расселили. Предполагалось, что в здании сможет разместиться Музей московской архитектурной школы, существующий в очень стеснённых помещениях в составе МАРХИ. К сожалению, планы поменялись. Дом без ухода и финансирования ветшал, местами горел. За прошедшие годы от здания остались только стены без крыши и без перекрытий. Только недавно дом Архитектурной школы Казакова был включён в число объектов культурного наследия. Здание будет реставрироваться и приспособливаться для одного из подразделений Управления делами президента России.

5. Дом Рагузинского – Человеколюбивого общества. Часть 1

Дом 11 на Маросейке сразу привлекает к себе внимание. Маленькие по сравнению с площадью стены окна делают дом монументальным, тяжёлым и огромным. Здание так далеко выступает в сторону улицы, что остаётся мало места тротуару. Это верный признак почтенного возраста дома. Обычно его датируют девяностыми годами XVII столетия и называют строителями дома Нарышкиных. Часто дом называют именем другого его хозяина, Саввы Рагузинского – дом Рагузинского. Но у некоторых исследователей есть предположение, что дом мог быть построен на несколько десятилетий раньше. Если это предположение оправдается, может оказаться, что это самый старый из богатых частных жилых домов Москвы. В середине XVII столетия этим участком владел датский резидент Давид Рыц. Резидент, то есть торговый представитель, отчасти исполнявший роль посла. В 1644 году в Москву приезжает молодой датский принц, граф Вальдемар Кристиан Шлезвиг-Гольштейнский, морганатический сын короля Дании Кристиана IV. Цель приезда – сватовство к дочери царя, царевне Ирине Михайловне. Строительство палат на участке Рыца некоторые исследователи связывают с приездом датского принца, который должен был поселиться здесь. Принца принимали по самому высшему разряду, поэтому поселили в Кремле. Переговоры о бракосочетании шли успешно, но один из пунктов никак не удавалось решить к удовольствию обеих сторон. Принц ни за что не соглашался перейти в православие, а для российской стороны неприемлемо было протестантство жениха. Вальдемара уговаривали более года, он неоднократно виделся с самим царём, пировал на обедах в его честь, участвовал в богословских диспутах, но оставался непреклонен. Фактически он сидел в золотой клетке. Домой его не выпускали, но всё необходимое и даже излишнее у принца было. Вальдемар, как какой-нибудь мушкетёр французского короля, предпринял со своими людьми попытку прорваться из Москвы силой, но далее Тверских ворот продвинуться не смог. Только смерть царя Михаила Фёдоровича освободила принца, и он вернулся домой.

Это романтическая история только косвенно связана с нашим домом.

Достоверно известно, что в 90-е годы XVII века здание принадлежало боярину Василию Фёдоровичу Нарышкину. Он был двоюродным братом царицы Натальи Кирилловны, то есть приходился двоюродным дядей Петру Великому. Боярин входил в число наиболее приближённых к Петру людей. Василий Фёдорович скончался в 1702 году бездетным и дом перешёл в казну.

Через два года, в 1704 году, в доме разместили гимназию пастора Иоганна Эрнста Глюка. Глюк попал в Россию во время Северной войны, будучи привезён из взятой русскими войсками крепости Мариенбург. Сам Глюк жил здесь же, при гимназии. Он известен в русской истории тем, что у него в Мариенбурге, в услужении, жила Марта Скаврнская, будущая императрица Екатерина Первая. В 1707 году в гимназии случился пожар, и её перевели в другое помещение. Дом же был передан дипломату, сподвижнику Петра великого Савве Рагузинскому. До 1764 года усадьба находилась в руках потомков Саввы Лукича.

Савва Рагузинский на самом деле имел фамилию Владиславич, он происходил из Дубровника, города на побережье Адриатики. Город-государство называли иначе Рагузской республикой. Отсюда и прижившаяся в России фамилия Рагузинский. Савва Лукич стал российским дипломатом и сначала работал под руководством знаменитого Емельяна Украинцева, чей дом находится совсем рядом с нами, в Хохловском переулке, №7-9. Позже он – представитель России в Черногории и Молдавии, затем вёл переговоры в Риме и в Венеции. Особенно успешной была миссия Рагузинского в Китае. Ему удалось

заклучить весьма выгодный трактат, на основе которого заключён Кяхтинский договор, определивший границу двух стран и урегулировавший правила торговли с Китаем. Кяхтинский договор действовал до середины XIX века. За успешную работу в Китае Рагузинский был награждён орденом Александра Невского.

С 1764 по 1775 годы домом владел Дмитрий Кантемир, сын молдавского господаря Антиоха Кантемира. Детей у него не было, и усадьба перешла к другим владельцам. Следующий известный в русской истории её хозяин – генерал-фельдмаршал, князь Николай Васильевич Репнин. Он известен тем, что способствовал восшествию на Польский престол короля Станислава Понятовского, силой вмешивался в дела государственного управления Польши и много сделал для развала польского государства. Хозяином этого дома Репнин стал в 1791 году. В 1812 году дом мало пострадал и, начиная с 1815 года сдавался в наём.

В 1825 году император Александр I распорядился выкупить дом и передать его Комитету Императорского человеколюбивого общества. В доме поместилась богадельня. Человеколюбивое общество в 1830-х годах перестроило фасад здания, он стал таким, каким мы его знаем сейчас.

С 1889 до 1912 года в здании работала Елизаветинская женская гимназия Общества поощрения трудолюбия.

Сегодня в здании работают магазины, предприятия питания. В верхних этажах дома находятся жилые квартиры.

6. Дом Рагузинского – Человеколюбивого общества. Часть 2

Фасад дома №11 удивляет зрителя своей нелогичностью. Действительно, ампирные формы карниза, лёгкая лепнина над вторым этажом, отсутствие наличников окон, обычное для позднего классицизма дополняются необычными чертами. Дом сильно выступает за красную линию улицы, почти не оставляя места для тротуара. Очень большое расстояние между вторым и третьим этажами, непропорционально маленькие окна второго этажа, несимметрично расположенная арка въезда настораживают и намекают на сложную строительную историю здания.

Через входную арку с тяжёлым сводом войдём во двор дома №11. Своды XVII столетия переносят нас глубоко в прошлое. Двор дома прямоугольный, для зрителя нечего не предвещает появления неожиданной архитектурной картины. Дойдите до середины двора, повернитесь лицом к улице, и вы увидите огромные пластичные барочные наличники второго этажа. Это единственные детали убранства дома, восстановленные реставраторами в формах XVII века по следам на стенах, по находкам в земле и по сохранившемуся рисунку дома до его дальнейших перестроек. В 1690-х годах дом был двухэтажным, с высокими сводами залов в обоих этажах. Именно высотой сводов объясняются большие расстояния между этажами. Три восстановленных наличника относятся к самому большому помещению дома, к залу, выходившему на оба фасада здания. Вероятно, этот зал мог быть перекрыт своей, особой высокой кровлей. Над двумя этажами был третий, деревянный этаж, возможно, с открытыми галереями. Крыши разных помещений могли быть устроены в разных уровнях, разного цвета и разной формы, что делало здание особенно живописным. Здание производило впечатление целого города со сложной структурой и планировкой, с многочисленными печными трубами, украшенными фигурными дымниками.

Позже, в начале XVIII столетия, после пожара, когда сгорели деревянные части, над домом возвели третий этаж для нового хозяина, Саввы Рагузинского. По моде нового времени, его подвели под единый карниз и сделали крышу одной высоты для всего здания. Но по традиции прежних времён стены третьего этажа поставили не на стены второго этажа, а с небольшим отступом. Таким образом, получилась галерея – балкон – гульбище вдоль всего фасада. На гульбище выходили двери из комнат третьего этажа. Архитектурная обработка третьего этажа была сделана в формах нового времени, но с учётом старой декорации фасада дома.

Интересно, что на уличном фасаде в первом этаже никаких окон не было, только глухие стены и проездная арка под высоким фронтоном. Зато второй этаж был украшен крупными наличниками, выше шёл широкий карниз, над ним – ряд более мелких окон третьего этажа с дробным рисунком наличников. По вертикали стены были разделены на части разного размера парными полуколоннами, как это было принято в архитектуре XVII века. В целом создавался радостный, мажорный образ большого дома, значительно превышавшего все окружающие постройки и видного с больших расстояний.

В середине – второй половине XVIII века дом перестроили по новой моде, и он стал барочным дворцом. Построили новые стены третьего этажа, продлив вверх стены второго. Таким образом, гульбище исчезло, а над всем зданием была сделана невысокая вальмовая крыша, чуть выше, чем сейчас. Сочные наличники высокого рельефа в парадном втором этаже были заменены на более плоские, с барочными ушами. Вместо двойных полуколонок появились вполне европейские пилястры на рустованных в первом этаже постаментах. Три больших окна по-прежнему отмечали главный, большой зал. Дом стал более регулярным, спокойным и торжественным.

Последние изменения фасада были сделаны в 1830-х годах, когда появилось то оформление, которое мы видим сейчас.

Внутри, в верхних этажах, в конце XIX века здание полностью перепланировано, а позже приспособлено под сдачу квартир. Вместо большого зала теперь идёт междуэтажная лестница, а окна бывшего зала большого зала стали такого же размера, как и соседние и не выделяются на фасаде.

Выйдя со двора на Маросейку, не забудьте зайти в несколько магазинов и кафе первого этажа. Там вы увидите первоначальные высокие своды и сможете даже представить себя в интерьерах XVII столетия.

Если вы выйдете со двора на улицу и подойдёте к восточному углу здания, рядом с домом №15, вашему взгляду откроется узкий проход внутрь квартала, ведущий к высокой арке вдали. Этот проход – старинный тупик, отмеченный на планах города ещё в XVII столетии. Здесь с особой силой чувствуется характер древней Москвы, следы от которой видны не только в старинных домах, но и в планировке улиц и переулков. Теперь бывший тупик – внутриквартальный сквозной проход, который может привести вас к Малому Златоустинскому переулку.

7.Петроверигский переулок

Остановимся на углу Петроверигского переуллка. Небольшой переулок соединяет Маросейку со Старосадским переулком, изгибаясь под прямым углом в самой своей середине. Старинное название переуллка для многих остаётся непонятным. Оно хранит память о стоявшей в углу переуллка каменной церкви середины XVII века, посвящённой Честным веригам апостола Петра. Очень редкое посвящение связано с событиями в семье царя Алексея Михайловича. Церковь эту построил боярин Илья Милославский в 1669 году на месте старого деревянного храма. Строительством храма он отметил бракосочетание царя Алексея Михайловича со своей дочерью, Марией Ильиничной Милославской. Бракосочетание состоялось в день Поклонения св. Веригам Апостола Петра. От этого брака родились и царь Фёдор Алексеевич, и царь Иоанн Алексеевич и царевна Софья и ещё 10 детей, из них четверо умерли в младенчестве. Дом Ильи Милославского находился поблизости, в Армянском переулке. Это была большая усадьба с каменным домом и многочисленными службами. Строительство Петроверигской церкви именно здесь, наверное, можно объяснить и подходящим посвящением древнего храма, и близостью к усадьбе Ильи Милославского. Точное место боярского двора пока не определено, но весьма велика вероятность, что его адрес – Армянский переулок, 11. Если это так, то детство нашего великого поэта, Фёдора Тютчева, прошло в перестроенном Матвеем Казаковым древнем доме Милославских.

Петроверигская церковь стояла так, что её хорошо было видно с Маросейки. Она занимала место полукруглого объёма здания общежития коммунистического университета национальных меньшинств запада. Сейчас в это здание принадлежит Лингвистическому университету, дальняя же его половина не используется и выглядит как руина. Судя по всему, храм относился к стилю узорочья, был богато украшен кирпичными наличниками, карнизами, ширинками и полуколонками. Возможно, у него на фасаде были и изразцы. Храм никогда не имел большого прихода, а когда в XIX столетии, после пожара 1812 года, прихожан практически не стало и они не могли надлежащим образом содержать и здание, и церковный причт, митрополит Московский Филарет Дроздов в 1844 году принял решение храм снести и получившийся материал употребить на нужды других церквей города. Практика сноса старых церквей, оставшихся без прихода и требующих ремонта, была широко распространена в конце XVIII - начале XIX веков. Сыграло роль и то, что царствовали в России не потомки царицы Марии Ильиничны, а потомки второй жены царя Алексея Михайловича, Натальи Кирилловны Нарышкиной. Про Милославских, как инициаторов строительства, никто не вспомнил и не вступился за древний памятник.

Сегодня кроме названия переуллка о старинном Петроверигском храме напоминает нам неправильность, необычность размещения усадебного дома, стоящего в углу переуллка. Там, в углу, стоит небольшая усадьба классического стиля, принадлежавшая в середине XIX века семье Боткиных. Фасад дома Боткиных расположен под небольшим углом к переулку, не параллелен ему и не перпендикулярен. Объясняется такое пренебрежение законами классицизма просто. Дом Боткиных стоял напротив Петроверигской церкви и был ориентирован на неё, составляя с ней вместе небольшой архитектурный ансамбль. Церковь давно снесена, но след её существования в городе остался. После разборки храма, на месте её престола был поставлен часовенный столб. Место алтаря считалось местом непопираемым, ходить по нему было нельзя, ибо здесь, на несуществующем уже престоле, много раз во время евхаристии пребывал Господь. Чтоб никто, даже случайно, не нарушил этого обычая и ставили на месте разобранных храмов особые знаки, столбы с крестом и, иногда, с иконой. Этот небольшой обелиск был разобран при строительстве конструктивистского здания общежития.

Интересно, что низкий закруглённый объём торца корпуса Лингвистического университета, стоящий на месте храма, в какой-то мере заменяет объём церкви в этой композиции.

Дом Боткиных – один из редких образцов небольших усадебных домов времени высокого классицизма. На фасаде, между пилястрами, мы можем видеть лепные композиции. В усадьбе сохранились и флигели, и ворота с оградой. Усадьбу купил Чаеторговец Пётр Боткин. У него было 25 детей, из них выжили 14 человек, 9 сыновей и 5 дочерей. Многочисленная семья Боткиных внесла большой вклад в русскую культуру. Среди Боткиных были врачи, коллекционеры, коммерсанты. В их доме бывали Гоголь, Герцен, Тургенев, Белинский и многие другие деятели культуры XIX века. К этой же семье в XX веке принадлежал лейб-медик Николая II Евгений Боткин, расстрелянный вместе с царской семьёй в Екатеринбурге.

Сейчас дом Боткиных реставрируется, в нём откроется музей военной формы.

8. Церковь Космы и Дамиана

Мы находимся в самом конце Маросейки, на перекрёстке с Армянским и Старосадским переулками. Дальше, от перекрёстка, вперёд пойдёт улица Покровка. Конец Маросейки отмечен несколькими интересными зданиями. Одно из них – дом №12. Здание сильно выделяется на фоне обычных московских построек крупным столичным масштабом необычной гранитной колоннады. Действительно, дом построен столичным, то есть петербургским архитектором, академиком архитектуры Марианом Лялевым в 1916 году для Товарищества Треугольник. Это единственная московская постройка архитектора в Москве. В Петербурге Лялевич строил много, как пример можно указать на торговый дом Мертенс, на Невском, 21. Тем более, что две это постройки, московская и петербургская, перекликаются между собой мотивом монументальной аркады с колоннами на фасадах. Лялевич до 1918 года возглавлял Петроградское общество архитекторов, а затем вынужден был уехать на родину предков, в Польшу. Там он преподавал, много строил в Варшаве, занимаясь охраной архитектурного наследия. Погиб Мариан Лялевич в 1944 году, во время Варшавского восстания.

Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры Треугольник главное своё производство имело в Петербурге, на набережной Обводного канала. Высококачественные галоши треугольника наводнили не только Россию, но и другие Европейские страны. С началом Первой Мировой войны возросли поставки автомобильной и авиационной резины производства Треугольника, практически единственного поставщика этой продукции в России. После революции завод стал называться Красный треугольник и был крупнейшим резинотехническим предприятием в СССР.

Здание московского представительства Треугольника сейчас занимает Федеральная служба войск национальной гвардии России. До этого в здании последовательно работали Министерство тяжёлого машиностроения, Налоговая полиция, Служба по контролю за оборотом наркотиков.

Другой примечательный дом в конце Маросейки – посольство Беларуси. Здание оставляет противоречивые впечатления. С одной стороны, у дома прекрасные классические пропорции, в дополнение к которым ожидаешь увидеть архитектуру высокого классицизма. С другой стороны, в противоречие с объёмом и пропорциями входит мелкий дробный декор времени эклектики. Действительно, у здания два основных строительных периода. Дом был построен в 1780-е годы для подполковника Михаила Родионовича Хлебникова. Он был начальником канцелярии знаменитого полководца, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. Часто автором дома называют великого Василия Баженова, но доказательств этого нет, Обычно приводится сложный план дома со многими цилиндрическими, круглыми или полукруглыми залами. Такие планы действительно отлично чертил Баженов. На дворовом фасаде здания находят и детали отделки, встречающиеся на других постройках Баженова. Но для утверждения, что дом строил Баженов этих доказательств мало. Чертежи дома Хлебникова есть в архитектурных альбомах Казакова, поэтому иногда говорят, что и он мог работать над проектом этого здания.

В 1793 году прекрасно построенный и отделанный дом купил Пётр Румянцев-Звудунский. Он прославился как полководец, командовавший войсками в сражениях на европейском театре военных действий. Следующим хозяином дома стал основатель Румянцевского музея и государственный канцлер Николай Петрович Румянцев. К нему приезжали Василий Андреевич Жуковский, Николай Михайлович Карамзин, Пётр

Андреевич Вяземский, Денис Васильевич Давыдов и другие прославленные русской историей люди.

В 1812 году, во время французской оккупации, в доме разместили муниципалитет Москвы во главе с префектом.

После 1812 года фасады дома изменили, придав им черты ампира вместо строгого раннего классицизма.

После Румянцевых здание несколько раз переходило из рук в руки, из дворянского владения оно превратилось в купеческое. Домом владели Щеглов, Усачёв, Сапожников, Каулин. Каулин перестроил фасады здания и поместил в дом множество чугунных изделий, козырьки, крыльца.

После Каулина дом купили Грачёвы. Грачёвы владели усадьбой долго, с 1874 года до 1918. Грачёвы усложнили фасад дома женскими фигурами и дополнительным декором. Работами руководил архитектор Георгий Кайзер. Сам Семён Дмитриевич Грачёв не жил в доме, а сдавал его под разное использование. Он предпочитал свой дом на Ордынке. Здесь же были и конторы, и квартиры, и торговля, и гостиница.

С 1918 года в доме работал Электротехнический трест.

С 1957 года в усадьбе находится Постоянное представительство Белоруссии при Совете Министров СССР, а затем посольство Беларуси.

Среди интерьеров посольства особенно сильное впечатление производит чугунная лестница сложной конструкции с криволинейным планом, с колоннами и подзорами.

Особый интерес представляет небольшая табличка над калиткой усадьбы. На табличке надпись – Свободен от постоя. Это память о времени, когда войска ставили на квартиры в дома горожан. Некоторые, особо богатые или знатные жители Москвы получали право не пускать к себе солдат и с гордостью вешали над воротами и калитками такие надписи. Ситуация с постоем войск изменилась при Павле I. Император собрал с горожан деньги для строительства казарм. С того времени войска располагались только в казармах, что служило и укреплению дисциплины, и лучшему обучению войск.